

Русский тормоз

На прошлой неделе, рассказывая читателю о новой тенденции в мировой детской литературе, я обещал дать собственный ответ — почему такая литература немыслима сегодня в России и почему в ней вообще на всех этажах присутствует установка на бездарность, переходящую в абсурд. Это не просто тенденция, но важный социальный закон.

Применительно к сегодняшней России — смотришь ли трейлер «Вия», читаешь ли мейнстримную прозу, знакомишься ли с законотворческими инициативами, — все время хочется повторить слова Годунова-Чердынцева (еще лет пять назад не надо было бы напоминать, что это герой Набокова, но сегодня, боюсь, придется): «Вдруг ему стало обидно — отчего это в России все сделалось таким плохоньким, корявым, серым, как она могла так оболваниться и притупиться?» Даже в семидесятые годы, когда советский официоз неутомимо уродовал тут все живое, — страна оставалась бесконечно больше и сложнее этого официоза; уровень ее культуры и общественной мысли определял не он, в тогдашней России — представить немыслимо! — одновременно работали Тарковский, Шукшин (кстати, однокурсники), Высоцкий, Стругацкие, Окуджава, Трифонов, Аксенов, Авербах, Мамардашвили, Гефтер, Ильенков; все они страдали под прессингом цензуры — и все-таки лицо страны определялось ими, а не Георгием Марковым или Юрием Озеровым. Замечу, что на фоне сегодняшней госкультуры, пропагандируемой газетой «Культура», Марков и Озеров выглядят мегапрофессионалами.

Ответ на вопрос своего сверстника Набокова о причинах этой провинциализации дал, пожалуй, один Леонид Леонов в последнем и главном своем романе «Пирамида». Сталин там излагает единственно спасительную — с его точки зрения — концепцию будущего: «волевым замахом выручить людей путем размена их количества на качество». Без деградации, без отрицательной селекции, без насильственного отсева всех, у кого появится «блестинка гения в глазу», — человечество обречено на катастрофу, которая предопределена самим фактом неравенства людей и тесноты земного пространства. Не будь роман Леонова так старательно зашифрован, это предупреждение давно было бы услышано; не зря земная история представлялась автору пирамидой, неизбежно сужающейся кверху, уменьшающейся в сечении. Выврождение — единственное спасение от самоуничтожения; лучше гнить, чем гореть.

Объяснение сегодняшней тотальной деградации — не столько злая воля Путина (ибо ведь и Путин, и почти всенародная готовность терпеть его — следствие той же деградации), сколько проявление всенародного инстинкта самосохранения. Россия в ее нынешнем виде никак не соответствует своей былой славе, о чем только что ярко написал Артем Троицкий, — но и былая слава ее уже совершенно не заботит: не до того. Никакого развития, никакой консервативной модернизации, которую обещают пропутинские мыслители от Леонтьева до Проханова, не будет тоже. Развитие исключается самой парадигмой консервации, которая предопределяет все действия и высказывания Путина. Прогнивший автобус, в котором все детали выработали срок и плохо закреплены, шофер спился, а механик ворует запчасти, — не может ехать быстро: дай Бог делать десять километров в час по сравнительно ровной дороге. Лучше всего вообще стоять в пробке. Старательной организацией этой пробки заняты все городские власти. Чуть у них на какой-нибудь магистрали наметится движение — завтра их возьмут с поличным на получении меченых купюр. Они разрушают стабильность.

Россия уже дважды переживала серьезные проблемы из-за конфликта консервативного, архаичного, интеллектуально ничтожного базиса с гипертрофированной, стремительно развивающейся культурной надстройкой. Результатом первого такого конфликта была революция 1917 года, второй раз история повторилась с нашим семидесятническим серебряным веком, когда культура и наука развивались опережающими темпами — и притом наибольшее количество диссидентов вышло именно из этих элитарных кругов: Сахаров был советским атомщиком, а не засланным казачком американского империализма. Не думаю, что у Владимира Путина есть сознательно сформулированная задача провинциализировать и оглупить Россию, хотя все его действия укладываются в эту схему; скорее тут включился тайный инстинкт самосохранения страны. Страна в ее прежнем виде — с архаичной политической системой, бессилием власти на местах, пирамидальной структурой управления, прослойкой ворующей бюрократии и т. д., — в

современном мире существовать не может, а развиваться боится, ибо такое развитие чревато слишком радикальными переменами. Возможно, в процессе этого развития изменились бы структура власти, способ управления территориями, образование, медицина, занятость, — но это была бы уже другая Россия, не та, которая воспроизводилась тут семь веков. Сколь ни парадоксально это звучит, но, чтобы продолжать существовать, страна должна перестать жить. Она исчезнет в качестве великой державы, удивляющей мир то культурными, то военными, то космическими достижениями, — но сохранится в качестве целостной, единообразно заболочиваемой территории; она перестанет учить, лечить, писать, снимать, — убив или вытеснив всех, кто умеет это делать, — но сможет сохраняться в формате убожества весьма долго, то есть до тех пор, пока жива и дееспособна ее последняя духовная скрепа.

Отдельные кретины (это в данном случае не ругательство, а всего лишь диагноз), услышав эту мою теорию, затрубили, что я поддерживаю Владимира Путина. Объективные истины, увы, существуют независимо от нашего к ним отношения: справедливость требует признать, что Владимир Путин и впрямь есть последний гарант существования России в ее нынешнем виде, и более того — последний президент ТАКОЙ России. Он и впрямь гарант, но гарантирует лишь ее вырождение, ничтожество, обскурантизм, неудержимое сползание в средние и ниже средних века. Владимир Путин — последнее, что удерживает Россию от развития, а следовательно — от перемен; любые перемены представляются его единомышленникам катастрофическими, они поведут к развалу, и в каком-то смысле эти несчастные люди совершенно правы. «Русская матрица» перестанет существовать точно так же, как перестали существовать инквизиция, крепостное право, право первой ночи, Танский кодекс и парусный флот: все это осталось в истории, но не в повседневной практике. Российская система управления — при которой у низов нет никаких способов влиять на верхи, а между ними находится мощная чиновничья прослойка, вольготно ворующая ровно до тех пор, пока власти не понадобится сбрасывать балласт, — могла существовать в семнадцатом веке, но не годилась уже для девятнадцатого.

Церковно-крепостническое, архаическое государство, враждебное обществу и вечно пугающее его внешней угрозой, — рудимент до-модернистского мироздания, оно не справлялось уже и с вызовами Просвещения, а в нынешнем мире и вовсе музейно. Именно в такой музей Путин стремится превратить Россию, он и на Олимпиаду зовет, как на экскурсию в прошлое. Как только в России появятся сильная культура, общественная дискуссия, общественная мысль, современное производство и научные прорывы, хотя бы и в оборонке, — политическая система России и ее территориальное устройство поползут по швам. Страна как она есть не выдержит никакого прогресса — даже если это будет прогресс в сфере бытовых услуг. Медленней, ниже, слабее — вот ее олимпийская триада, достойная уваровской (а впрочем, это и есть уваровская триада на нынешнем этапе).

Долго ли может продолжаться это положение? Думаю, не слишком долго в мегаисторическом масштабе («для Вселенной двадцать лет мало»). Оно безусловно будет продолжаться до тех пор, пока Владимир Путин находится у власти (мне все же не хотелось бы соотносить русскую историю со сроками его физической жизни), — то есть до тех пор, пока сон под дырявым одеялом в прохуdivшейся хижине будет для большей части населения комфортней пробуждения и завтрака. Но когда вы в очередной раз спросите себя, почему ваша жизнь состоит из унижений, вранья, бессмысленных процедур, столкновений с чужим идиотизмом и потребления заведомо прогорклого продукта, — у вас по крайней мере будет ответ.

Автор: Дмитрий Быков © Новая газета КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 4434 26.01.2014, 12:34 ♡ 572

URL: <https://babr24.com/?ADE=122820> Bytes: 8007 / 8007 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)